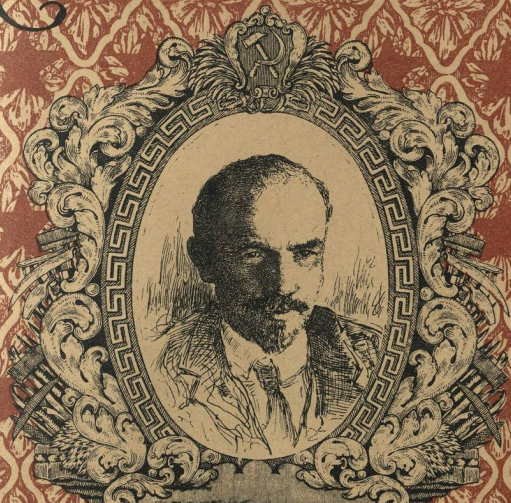

1919. Пролетарии всех стран соединяйтесь

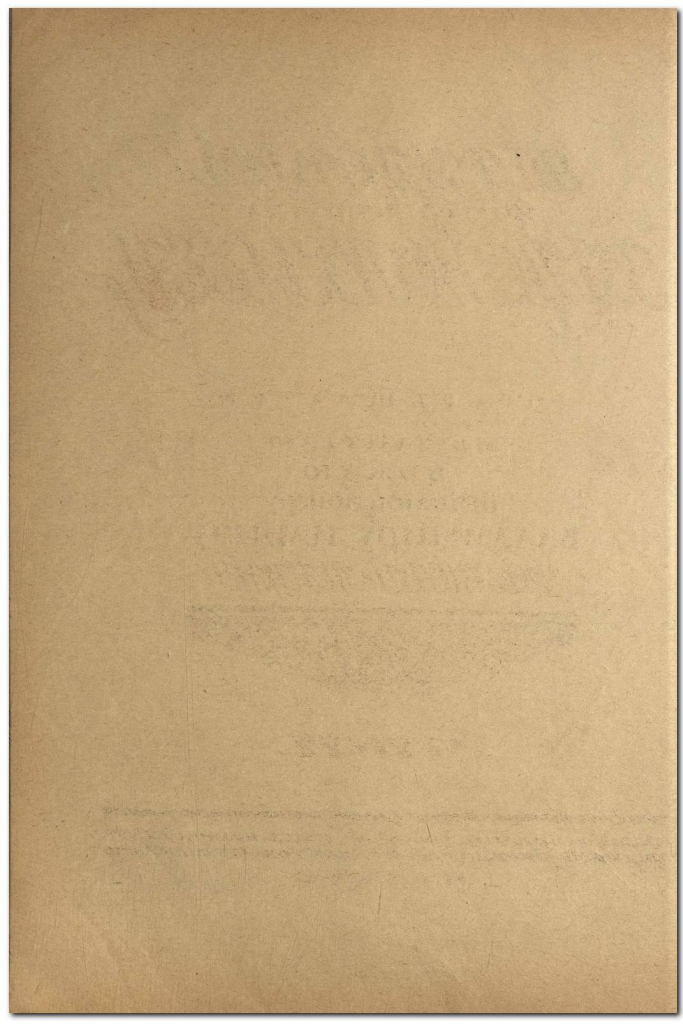
КРАСНОВАРМЯ

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
УЛЬЯНОВ
(ЛЕНИН)

Литературно-издательский отдел
политического управления револю-
ционного военного совета республики

№ 21-22

ТРУДОВОЙ
НОМЕР ЖУРНАЛА
КРАСНОВАРМЕЕЦЪ

ПОСВЯЩАЕТСЯ
МЫСЛИТЕЛЮ
ВОЖДЮ
РЕВОЛЮЦИОНЕРУ
ВЛАДИМИРУ ИЛЬЧУ
УЛЬЯНОВУ-ЛЕНИНУ

№ 21-22.

Литературно-издательский отдел политического
управлен. революционного военного совета республики

МОСКВА

Землю дабы и с убогими шло, и
благую землю и добрым, тем же кафе.
сх иль же сам, тем же иудее
гос сего введем то и в добром
кафе же за кождою его шлово.
и много шлово.
Для збого же иудее же и
всех остальном збого же.

М. Калинин

КРАСНОАРМЕЕЦ

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ И ПОЛИТИКИ

№ 21—22.

В. И. УЛЬЯНОВ (Н. ЛЕНИН).

(1870—1920 гг.)

Пятьдесят лет тому назад, когда в России еще царствовал царь Александр второй, когда, стало-быть, трудящемуся народу жилось очень тяжело под гнетом помещика и капиталиста, в городе Симбирске, в небогатой семье родился мальчик, которому потом суждено было стать вождем рабочих и крестьян в их великой борьбе за освобождение от гнета помещиков и капиталистов.

Семья эта была семьей директора народных училищ в Симбирской губернии—Ульянова.

Илья Николаевич Ульянов, отец Ленина, сам происходил от бедных незнатных родителей из г. Астрахани; большого места в губернии он добился только собственным трудом и любовью к делу.

Он был главным руководителем народного просвещения в Симбирской губернии и своей работой и любовью к трудящемуся народу добился того, что к концу своей жизни мог видеть плоды своих трудов: в Симбирской губернии он сам открыл 184 шко-

лы, где обучалось 20 тысяч детей.

Семья эта была честная, трудолюбивая, жила в мире и согласии, а главное, в семье этой дети от своих родителей учились любить трудящийся народ, рабочих и крестьян, всех угнетенных и обездоленных.

В такой-то вот семье и родился Владимир Ильич Ульянов в 1870 году, в апреле месяце 10 числа.

Вместе со своими братьями Владимир Ильич обучался в гимназии; учился он хорошо, как и его братья.

Но когда Владимир Ильич кончал срок обучения в гимназии, семью Ульяновых постигло страшное несчастье: его старшего брата Александра Ильича Ульянова повесил царь Александр третий.

Этот царь был еще большим угнетателем крестьян и рабочих, чем его отец Александр второй: крестьяне окончательно были отданы в кабалу помещикам, а рабочие забастовки преследовали силой, и всех честных людей, что вставали за народ, сажали в тюрьмы, ссылали на каторгу и казнили.

Вот и пошел против этого царя и помещиков брат Владимира Ильича, Александр Ильич Ульянов, и задумал со своими товарищами наказать царя за народ, казнить его, убить, как убили Александра второго.

Но дело не вышло, царские шпионы выследили Александра Ульянова, и он погиб на виселице в 1887 году.

Семейное горе это очень сильно повлияло на молодого человека Владимира Ульянова, но он не испугался царских угроз и виселиц, а задумался над тем, какими мерами и как лучше *помочь народу* освободиться не только от царей, но и от всякого угнетения.

С такими мыслями и с надеждой добиться улучшения жизни народной Владимир Ильич и поступил по окончании гимназии в высшую школу, в Казанский университет, для продолжения образования.

Конечно, жандармы и царские шпионы не забыли, из какой семьи происходит Владимир Ильич, как не забыл сам Владимир Ильич своей главной думы — *помочь народу в его борьбе за свое освобождение*.

Поэтому сразу же в первый год учения, за участие в бунте студентов против начальства, Владимир Ильич был исключен из университета и окончил свое ученье только несколько лет спустя.

В это время начинается революционное рабочее движение, то-есть рабочие разных городов царской России начинают понимать, что единственным спасением от гнета капитализма, помещика и царя может быть только бунт, восстание всего народа рабочих и крестьян против царя и его друзей, и, понимая это, начинают устраивать тайные союзы рабочих.

Такой тайный, крепче чем в других местах, союз устроили социал-демократы в Питере; назывался он «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

В этом-то союзе и оказался Владимир Ильич хоршим и первым работником.

Работать приходилось трудно и тайно: царская полиция во все глаза следила за социал-демократами и рабочими.

Она выследила Владимира Ильича, его посадили в тюрьму и после нескольких лет заключения в одиночку отправили в ссылку в Сибирь.

Но разве могла сломить такого человека, как Владимир Ильич, тюрьма и ссылка: там он только еще больше укрепился в своих прежних мыслях добиваться счастья народного, а чтобы не пропадало напрасно время, он стал учиться сам и учить других.

В это время Владимир Ильич написал книги, в которых он разъяснял своим товарищам и рабочим, по какой дороге надо идти, чтобы скорее освободить народ.

А разъяснять это было нужно, потому что находились такие люди, которые загуманивали головы и отвращали рабочих от истинного пути.

Люди эти были, как прямые враги народа, так и просто непонимающие, что и к чему в жизни народной идет и совершается.

Ошибка последних состояла в том, что, по их мнению, рабочим сначала будто бы не нужно бороться с царем, бороться за политику, а надо добиться только лучшей заработной платы, лучших квартир, меньшего рабочего дня. Но они не понимали, что ничего этого добиться нельзя, пока есть царь, так как царь своим войском и полицией помогает и хозяину и помещику угнетать рабочего и крестьянина, то-есть помогает хозяину мало платить рабочему, заставлять долго работать и жить в плохой квартире, сажать в тюрьму и лишать работы и куска хлеба.

Стало-быть, и выходило так: ежели хочешь улучшить свое положение, борись и с хозяином, и с помещиком, и с царем, и с полицией за раз.

Мало того, были люди (из них потом вышли эс-эры), которые говорили, что в России главная сила крестьяне, и что рабочих в России никогда не будет так много, чтобы они могли свергнуть царя.

Вот и против таких людей писал свои книги Владимир Ильич и разъяснял, что рабочие в России есть, что их уже много, и что они уже так хорошо понимают, как и с кем бороться за свободу, что было бы ошибкой забывать рабочих и надеяться только на крестьян.

Книги эти и проповедь Владимира Ильича имели большой успех и около него собрались верные люди, которые и принялись распространять его мысли и мысли нашего общего учителя Маркса.

Скоро по возвращении из ссылки Владимир Ильич уехал в чужие края, где жились посвободней, чем в царской России, и где можно было свободно печатать книжки, не боясь, что их возьмут и сжгут шпионы и жандармы, помещичьи слуги.

Здесь, в чужих краях, в 1900 году тов. Ленин вместе с другим замечательным человеком Г. В. Плехановым (Г. В. Плеханов и был одним из первых социал-демократов в России и даже учителем тов. Ленина в некоторых отноше-

ниях), Верой Засулич (что убила царского министра Мезенцева), Львом Дейчем, Погресовым и Аксельродом (теперь эти люди меньшевики) стал печатать газету «Искра».

Эта газета «Искра» была как свет для всех русских рабочих и социал-демократов; в ней прямо говорилось, что наступает пора, когда единственным спасением для рабочих и крестьян явится борьба с царем, помещиками и капиталистами, что, только поборовавши их, рабочий сможет отнять землю и фабрики и передать все народу, то есть сможет начать социальный переворот, что для этого надобно всех рабочих, понимающих суть дела, собрать в единый союз, стало-быть, устроить рабочую социал-демократическую партию и что для этого надобно устроить съезд от всех рабочих, социал-демократических организаций, где и установить для всех единый план работы и программу, то-есть то, чего добивается

в своей борьбе трудящийся люд

Проповедь «Искры» не пропала даром, и хотя она доходила до России тайно и жалкими листками тех, у кого находили ее, свали в тюрьму, листки ее зачитывались до дыр, и она делала свое нужное дело.

Такой съезд социал-демократов и состоялся в 1903 году за границей (он назывался вторым, потому что был первый, да неудачный, жандармы арестовали его).

На этом съезде и образовалась российская социал-демократическая рабочая партия, из которой потом образовалась и наша коммунистическая партия.

К несчастью, вскоре после второго съезда среди социал-демократов произошел раскол, — часть социал-демократов пошла за тов. Лениным, их было на съезде больше, и они потому стали называться большевиками, а часть пошла за Плехановым и Мартовым, их было меньше, и они стали называться меньшевиками.

Суть раскола была в том, что меньшевики думали, будто рабочие царя и помещика могут свалить, идя рука об руку с буржуазией, то-есть с капиталистами, а тов. Ленин и большевики говорили, что в таком союзе рабочих с богатыми

существенным союзником рабочего может быть только бедный крестьянин.

Раскол усиливался. Тов. Ленин понимал, что если тот союз рабочих с капиталистами, что советовали меньшевики Плеханов да Мартов, произойдет, то не выдать рабочим и крестьянам

свободы и что, стало-быть, надо отделиться от меньшевиков совсем.

Поэтому он и образовал около себя партию большевиков, которая вскоре собралась на съезд, по счету уже, значит, третий.

Здесь и было принято много важных решений и, между прочим, было решено готовиться к вооруженному восстанию против царя.

Дело близилось к 1904 году, началась Японская война, которую царь, помещики и капиталисты начали, чтобы пограбить слабые народы, да кстаги и затуманить рабочим и крестьянам голову еще больше.

Все знают, что царю это не удалось: солдаты скоро поняли, ради чего их заставляли биться, увидели измены генералов и не захотели убивать таких же, как сами, японских крестьян и рабочих.

Русская армия терпела неудачи, японцы расшибли нас и пришлось войну кончать.

А дома начались волнения, рабочие в Петере и в других городах до того изголодались и измучились, что стало невмоготу: поднялись забастовки, все требовали окончания войны.

Что же делали тогда тов. Ленин, большевики и их противники, меньшевики.

Меньшевики во главе с Плехановым и Мартовым звали рабочих вместе с капиталистами и помещиками напирать на царя и добиваться созыва выборных от народа по всей России, чтобы на таком собрании выборных (оно называется «Учредительным Собранием»), «Учредительной», была улучшена и перестроена вся жизнь, власть царя была бы ограничена и народ допущен к управлению страной.

Так учили рабочих меньшевики, а тов. Ленин говорил рабочим: «Смотрите, мол. то-

Супруга В. И. Ленина, тов. Крупская, известная деятельница в области народного просвещения.

варищи, в оба; вас зовут к союзу с хозяином и баринном. Вы надавите своим плечом, царь полетит с трона, а баре да хозяева власть заберут, а вам все тот же голод да страдание останутся. А вы лучше заключайте союз с крестьянином; ему, крестьянину, земля нужна, сам он ее без вас не возьмет, он темен, а вы знаете уже, кто враг, кто друг народа, заключите союз с крестьянином, наprite не только на царя, но и на богача, хозяина, капиталиста и на барина, постарайтесь сделать так, чтобы, когда образуется новое правительство, там у власти были и ваши верные люди. Иначе — смерть. Только союз рабочего с крестьянином делу поможет».

Так учил тов. Ленин (все это прописано в его книжке: «Две тактики в русской революции»), стало-быть, два способа действовать) и призывал рабочих и крестьян к прямой борьбе против царя с оружием в руках, к вооруженному восстанию.

Жизнь показала, что был прав, тов. Ленин или его противники.

Тов. Ленин пробрался из-за границы в Россию и так как жить открыто было нельзя (его искали царские шпионы и полиция), то он жил тайно по фальшивому паспорту.

Но хотя и трудно было так жить и работать, однако, тов. Ленин быстро собрал всех большевиков рабочих и стал руководить ими в тяжелой борьбе с царем, капиталистами и помещиками.

А восстание рабочих и крестьян увеличилось: рабочие забастовали по всей России, стали все железные дороги, войска побежали с востока от японца домой, начался в больших городах голод, рабочие с красными знаменами ходили по улицам и требовали созыва выборных от народа со всей земли.

Началась первая русская революция.

Царь, помещики и капиталисты испугались; более умные помещики и капиталисты говорили царю: «Ты пообещай рабочим все, что они хотят, а сам власть подели с нами, а тогда мы при помощи темных крестьян-солдат дадим им такую свободу, что небо с овчинку покажется».

Меньшевики этого не понимали, и только тов. Ленин неустанно твердил рабочим: «Товарищи! Не ходите за меньшевиками, они вас приведут к союзу с помещиком и капиталистом, и не видать вам тогда ни воли ни земли. Объединитесь с крестьянином да нажмите на всех бар, богачей и царя сами».

А революция разрасталась, в Москве в декабре 1905 года рабочие прямо вышли с оружием в руках и стали биться с царскими войсками, то же самое происходило в Ростове-на-Дону и в других больших городах.

Но царские войска победили рабочих и крестьян и залили кровью всю Россию.

Начались расстрелы, казни крестьян и рабочих, царские генералы разехались по городам и губерниям и принялись пороть, вешать, расстреливать рабочих и крестьян.

Царь разогнал Петербургский Совет рабочих депутатов, самих депутатов арестовал, судил и кого в тюрьму, кого в Сибирь сослал, а затем начал наводить свободу палкой да

пулеметом,—Думу разогнал, представителей рабочих арестовал, а новую Думу составил так, что в ней рабочим духом и не пахло.

Министром первым у царя сделался матерой помещик Столыпин.

Он уставлял России виселицами и на них вешал непокорных рабочих и крестьян, которые хотели воли и земли, а в деревне пове такую политику, что богатым мужикам стал жить еще лучше (им можно было выделяться на отруб да на хutora, прикупать землю за счет бедняка и душить безлошадного да среднего крестьянина).

Вся Россия стала похожа на кладбище: Россию успокоили.

Тов. Ленину стало жить все трудней и трудней, его намеревались арестовать, и ему снова пришлось бежать за границу.

Но и оттуда из чужих краев он не переставал учить и помогать русским рабочим и крестьянам.

А помогать нужно было, потому что меньшевики и эсеры совсем запутали народ и указывали совсем неверный путь: часть меньшевиков прямо так и говорила, что в России уже наступили такие времена, когда народ участвует в управлении страной и что о вооруженном восстании нечего и говорить: надо, мол, мирно работать и мирным путем улучшать свое положение.

Тов. Ленин.

Но тов. Ленин видел, что это либо глупость, либо прямая измена рабочим и крестьянам, и звал попржнему рабочих и крестьян на бой.

А бой в России и так разгорался; начная с 1911 года, рабочие снова поднимают голову, устраивают забастовки и требуют свободы.

Царь и его полиция отвечают расстрелами и тюрьмой.

Надо было подумать о том, чтобы рабочие опять не сделали такой же ошибки, как в первую революцию; надо было сплотить и соединить всех рабочих в крепкую железную стену.

Тов. Ленин и тут указал способ, как это сделать.

По совету тов. Ленина и лучших рабочих в Питере была открыта рабочая газета под названием «Правда». Газета эта была очень нужна и важна. Газета «Правда» печаталась на рабочие деньги, которые по грошам собирались на фабриках и заводах, писали в этой газете рабочие и разносили по заводам и фабрикам и развозили по другим городам сами же рабочие.

Но больше всего и лучше всего писал там тов. Ленин, а чтобы скорей доходили его статьи из-за границы до «Правды», он поселился в Австрию, в городе Кракове, недалеко от самой русской границы.

Туда же в Краков легче было и товарищам из России пробраться, чтобы побеседовать и потолковать с тов. Лениным.

В России же дела шли на поправку, рабочие отдохнули и с новыми силами бросились на царя и капиталистов; забастовки все увеличивались и становились чаще. Царь же со своими министрами делал глупость за глупостью: расстреливали рабочих, сотнями и тысячами отправляли в тюрьму (например, на Ленских золотых приисках в Сибири расстреляли сотни рабочих совершенно безвинных).

Стало пахнуть опять революцией; «Правда», как набат в деревне, призывала рабочих к бою, напрасно полиция ее закрывала, она снова печаталась под другими названиями: «Рабочая Правда», «Правда Рабочего», «Северная Правда».

Что было делать царю? Как отвратить революцию и свержение самодержавия? Тут на выручку царю подоспела мировая война.

В этой войне виноват и сам царь, и русские помещики, и русские капиталисты, и помещики, и капиталисты всего мира.

Мировая война началась потому, что капиталисты английские захотели овладеть миром, а капиталисты немецкие об этом тоже давно думали. Одни, капиталисты английские, грабили, обижали, угнетали маленькие слабые народы во всех странах—в Америке, Австралии, Африке, Азии, а капиталисты немецкие тоже не прочь были от этого. По пустому предлогу разбойники вцепились друг другу в горло, началась война, ну а все остальные капиталисты кто к кому пристал, одни к Англии, другие к Германии. Царь, русские капиталисты и помещики не прочь были пограбить Турцию и потому в союзе с Англией и Францией пошли против Германии: была, кроме того, надежда, что во время этой войны можно будет уложить в могилу миллиончика три беспокойных крестьян и рабочих и некому будет бунтовать против царя и богачей.

Все это тов. Ленин хорошо понимал еще задолго до войны и разъяснял рабочим, а когда вспыхнула война, он первый на весь мир объявил, что настало время, когда рабочий должен отказаться от войны и пойти во всем мире войной против капиталиста. «Мы ответим на эту войну гражданской войной», говорил тов. Ленин.

Но не так думали многие робкие души даже из тех людей, у которых прежде учился сам тов. Ленин, к примеру—немецкий социалист Каутский.

Он, как и многие русские меньшевики, эсеры (напр., Керенский) кричали о том, что нужно сначала помочь своим помещикам и капиталистам победить врагов, а потом уж вести расчет с ними.

Вышло, стало-быть, так, что те люди, которые, как Каутский, считались вожаками рабочих, теперь предали их, изменили им, сделали социалистами-предателями; многие из них, как французский социалист Тома и немецкий рабочий Шейдеман, прямо пошли помогать капиталистам и стали буржуазными министрами.

Надо было разъяснять рабочим, в чем тут дело; тов. Ленин вместе с немецким социалистом Либкнехтом, Розой Люксембург и другими принялись за дело, созвали съезд из социалистов разных стран сначала в городке Циммервальде, а затем в Кянтале, где и порешили призывать рабочих всего мира кончить войну и начать войну против капиталистов, помещиков и царей всего мира.

Тов. Ленина и его друзей объявили изменниками как раз те, кто сам продавал рабочих и крестьян.

Тов. Ленин в кругу партийных друзей.

В России за тов. Лениным пошли сначала только рабочие-большевики.

Но в начале войны большевикам было очень трудно: газету «Правду» закрыли, членов Государственной Думы, тов. Муранова, Петровского и других, обвинили в измене и отправили в Сибирь и все задушили.

Казалось, что голос тов. Ленина будет голосом вопиющего в пустыне, но это только казалось.

Все знают, чем кончилась война: рабочие и солдаты в Питере начали восстание и смахнули царя, как перышко. Власть перешла в руки капиталистов, богатей, помещиков, которые войну решили продолжать.

Капиталистам и помещикам помогали социальсты-революционеры: Чернов, Авксентьев, Керенский и меньшевики Церетелли, Мартов, Чхеидзе, Дан, Либер.

Стало быть, опять грозила опасность, что рабочие царя смахнули, а ничего-то не переменялось, а власть-то и земля все в руках у барина и капиталиста.

А тут еще бар и капиталистов, что были у власти: Родзянко, Миллюкова, Шингарева и других, поддерживали социальсты меньшевики и эс-эры.

Надо было скорей рабочим разъяснить, куда, как идти и чего добиваться.

Правда, рабочие в Питере сначала, а затем в других городах вспомнили про девятьсот

пятый год и сейчас, как сбросили царя, устроили Совет рабочих и солдатских депутатов, но Совет этот был в руках меньшевиков и, как послушная овечка, делал то, что нужно было капиталистам.

Тов. Ленин был в чужих краях, он рвался домой, но проехать через воюющие страны было очень трудно. Другие товарищи, как Троцкий, пытались проехать через Англию, но англичане засадили их в тюрьму, и им после невероятных трудностей удалось проскочить в Россию.

После долгих переговоров с немецкими товарищами, тов. Ленину удалось под строгим надзором проехать через Германию и затем Финляндию в Россию. Капиталисты и их друзья стали кричать, что будто тов. Ленин продан немцам и приехал в запломбированном вагоне в Россию для того, чтобы мутить добрых людей. В России знают, какая это ложь, так что не стоит даже и говорить об этом.

Как только тов. Ленин приехал в Россию, так сейчас же собрал питерских рабочих и дал им отчет, что он делал за границей, как он проехал в Россию и что нужно делать рабочим и солдатам дальше.

«Вы сбросили царя,—сказал тов. Ленин:— это великое чудо, но еще большее чудо придется вам совершить: вам нужно будет сбросить помещика и капиталиста. Царя было не

так уж трудно сбрасывать, хотя требовались жертвы; но для того, чтобы сбросить помещиков и капиталистов, придется понести десятки тысяч жертв и много трудов. А главное, нужно сейчас же немедленно добиваться, чтобы власть перешла Советам, а земля и фабрики—крестьянам и рабочим. Начался коренной переворот, социальная революция».

Рабочие одобрили такие советы тов. Ленина, зато на него набросились, как бешеные собаки, его враги—капиталисты, помещики и их друзья меньшевики и эс-эры. Даже некоторые верные помощники тов. Ленина как-то недоверчиво думали о будущем. Но тов. Ленин знал, по какой дороге должны пойти рабочие и крестьяне. Он раз'яснял рабочим, что хотя власть теперь и не у царя, а как будто бы у народа, на самом деле власть у помещиков и капиталистов и их друзей меньшевиков и эс-эров. Власть должна быть у Советов, говорил тов. Ленин. И чем больше писал и говорил это тов. Ленин, тем больше рабочих и солдат шли за ним и тем сильнее они напирали на капиталистов и помещиков. А те тоже в долгу не оставались и распространяли о Ленине разную ложь, об его измене и подкупе немецкими деньгами. В то же время они старались обмануть народ, и мелкими податками меньшевикам и эс-эрам пытались всем замазать глаза: они сделали министрами нескольких меньшевиков. Земли же и воли народу не дали.

Ясно, что народ на них наседал, и вот в июле в Питере произошло восстание солдат, которые захватили многие важные места в городе и требовали, чтобы Совет взял власть в свои руки. Но капиталистам удалось восстание подавить, и начались преследования большевиков. Ленина решили арестовать и убить, и ясно было, что надо ему лучше укрыться от своих заклятых врагов. Он это и сделал, но и оттуда, из своего убежища, продолжал звать рабочих на бой. А когда капиталисты вместе с Керенским задумали задушить свободу снова и призвали на помощь генерала Корнилова, тут уж все рабочие поняли, что или все пойдет по-старому или надо по совету т. Ленина брать власть. И когда в октябре 1917 года т. Ленин призвал рабочих к восстанию, они все, как один человек пошли на бой, и власть перешла в руки рабочих и крестьян.

Был созван Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и на этом съезде первое, что было сделано, это то, что всегда советовал т. Ленин: законом была отдана земля трудящимся, точно

так же, как фабрики, заводы и все богатства.

Власть окончательно перешла в руки рабочих и крестьян, образовано новое правительство, Совет Народных Комиссаров, председателем которого с тех пор бессменно и состоит т. Ленин, а также Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов.

Началась теперь та трудная борьба рабочих и крестьян с помещиками и капиталистами, борьба, которую, как и многое другое, предсказывал т. Ленин, которой руководил и руководит т. Ленин, которая стоила много крови и слез, и которая приходит к победному концу.

Все знают теперь, как оправдались предсказания т. Ленина, что власть помещиков и капиталистов будет сброшена рабочими и крестьянами, что эта власть перейдет к трудящимся, что Советы рабочих и крестьян распространятся по всей России, и что не только у нас, но и в чужих краях рабочие и крестьяне поймут, что без Советов, без захвата власти рабочими ни земли ни воли трудящийся люд не достанет.

Точно так же оправдалось и другое предсказание т. Ленина, именно, что борьба за эту власть будет гораздо труднее, чем борьба с царем.

Вот уже третий год существует власть, и только теперь явилась возможность победить белогвардейцев, генералов Краснова, Колчака, Юденича, Деникина.

И если мы победили их, то победили только потому, что все время звучал, как колокол, призывный голос т. Ленина: стройте Красную армию рабочих и крестьян, все ей отдайте, если хотите оставить у себя землю и волю, завоеванную кровью рабочих и крестьян.

И только потому, что рабочие шли за этим голосом и только потому, что партия коммунистов-большевиков сама подавала пример и в бою и в тылу, мы победили врага.

Т. Ленину говорили: «Куда вы ведете народ, зачем вы заключаете такой позорный мир, как брестский, с немцами?» А он продолжал делать свое и указывал, что рабочие и крестьяне всего мира верят не словам, а только делам. Они поверят нам и сбросят своего царя, когда увидят, что мы на деле не хотим воевать. Мир надо заключать: народ не станет воевать за чужие интересы. Народ будет воевать только за свою волю и землю.

Мы все знаем, кто был прав: после брестского мира немецкий царь слетел со своего трона, как наш Николай кровавый.

Мы заключили мир с Эстонией, мы накатуем мира с финнами и литовцами. Придут к миру и поляки; немецкие рабочие в огне, в Германии идет борьба рабочих за советскую власть, везде рабочие и крестьяне пытаются сделать то же, что сделали мы, и все сходятся к т. Ленину, как за своего вожда,

потому что только тогда крестьяне и рабочие взяли и власть, и землю и волю, когда пошли по дороге, указанной т. Лениным.

Стоит ли говорить о том, что, начиная с приезда в Россию, тов. Ленин был всегда руководителем всех фронтовых столкновений рабочих и солдат со старым миром.

В июле месяце 1917 г., когда большевиков разбили в Петере, один человек не потерял голову: это был т. Ленин; и в октябре, когда настала минута, что зонкера готовы были задушить революцию, один только Ленин спокойно и твердо указал путь бойцам и, ободривши их, подавил восстание белогвардейцев; и при восстании левых эсэров в Москве в 1918 г. и во время наступления Колчака и во время наступления Юденича и Деникина т. Ленин твердым голосом ободрил и звал на войну свежих и уставших.

Т. Ленина знает весь мир, знает его и враг и друг трудящихся; но тогда как все трудящиеся

любят его, готовы умереть за него, враги ненавидят его.

И как нет более сильной любви к одному человеку, как та любовь, что питают к т. Ленину трудящиеся, так нет сильнее той злобы и ненависти, какой ненавидят т. Ленина угнетатели всего мира — помещики, капиталисты, белогвардейцы.

Все помнят те страшные минуты, что пере-

жили трудящиеся всего мира, когда безумная женщина, слуга угнетателей, ранила т. Ленина.

Т. Ленин жив, он еще долго будет жить, потому что в его уме есть ум сотен миллионов трудящихся, а в его сердце кровь и любовь всего угнетенного и страдающего мира.

33 года т. Ленин борется за дело рабочих и крестьян, 30 слишком лет он преследовался царскими палачами и шпионами, 30 слишком лет он неустанно зовет к победе трудящихся всего мира, и голос его все так же смел и рука его все так же тверда, и ум его все так же могуч.

Теперь он зовет всех трудящихся России мирным трудом обновить

нашу измученную и израненную страну. Рабочие и крестьяне откликнутся на этот зов, потому что голос т. Ленина — это голос самих миллионов трудящихся и крестьян.

Да здравствует т. Ленин, вождь мировой революции!

В. Невский.

Тов. Ленин с сестрой.

Н. Ленин.

Стальное имя мир замгло
И просквозило мрак и тень,
Гроза на красное крыло
То имя вывесила: Ленин.

Громом орудий
Просторы вспенены,
Спяны груди
Именем Ленина.

Время настало ныне
Рушить твердыни
Лжи мировой,
В бой.

Где люди высохли в труде,
Там блещет имя огневое.

Громом орудий
Просторы вспенены,
Спяны груди
Именем Ленина.

Время настало ныне
Рушить твердыни
Лжи мировой,
В бой.

В. Александровский.

Гроза растет везде, поэда,
Нет в мире мертвого покоя.

Громом орудий
Просторы вспенены,
Спяны груди
Именем Ленина.

Время настало ныне
Рушить твердыни
Лжи мировой,
В бой

Текут, текут со всех сторон
Народы на призывы грома...
Потомки не забудут звон
Стального имени Наркома.

Ленин — наш вождь, ибо он говорит всегда правду народным массам, ибо он не требует от них больше, чем они могут сделать в данный момент, ибо уступая он думает о наступлении, а наступая не увлекается победой и организует закрепление завоеванных позиций. Мы любим Ильича как отца, ибо он и когда сечет, только о партии думает; после спора спор забывает в работе. Мы верим Ильичу, ибо он — чорт знает почему — всегда оказывается прав. Будет. Через двадцать лет напишу к его 70-му юбилею толстую книгу на сей предмет.

Karl Radek

Вождь пролетарской революции.

Историки, идеалисты, как и толпа обывателей, склонялись и склоняются к мысли, что историю делают великие личности. В первую голову, личности, облеченные властью, цари и министры. А если их мысль наталкивалась на импонирующие фигуры революционных героев, подымающихся к вершинам власти снизу — то они приписывали и самую революцию на большую половину талантам, энергии, или хитрости и искусству вождей.

Марксистская история объясняет исторические события великими, ни от чьей воли независящими общественными процессами, в последнюю очередь перипетиями борьбы классов, относительная сила которых и характер устремлений определяется их ролью в общественном производстве в каждый данный момент.

Отсюда иные делают вывод, что марксизм не отводит великим людям никакой роли в истории, попросту не признает великих людей.

Однако не правда ли, как странно было бы, если бы значение великих людей не признавало течения, которое именуется марксизмом, т. е. самое название свое вывело из имени великого человека.

Нет, марксистская история, а еще более того марксистская практика очень внимательно относятся к личности. Прежде, чем назначить кого-нибудь на мало-мальски ответственный пост, Ц. К. нашей партии с напряженным вниманием обсуждает именно его личность с точки зрения силы и характера его организаторских способностей.

Марксисты — не стихийники. Зная, что революцию нельзя сделать, что революции происходят, мы в то же время прекрасно понимаем, что революция может быть неорганизованной, хаотической, а может быть в значительной мере введенной в русло планомерности и освещенной сознанием если не всех участников ее, то ее организующего авангарда. В том-то и сила пролетариата, как революционного класса, в отличие, например, от крестьянства, что он лучше поддается организации и легче выдвигает из своей среды организаторов.

Пролетариат, класс — организатор, которому надо было сначала завоевать страну, а теперь надо ее устроить. Ему предстоит проделать это во всемирном масштабе, и он не может, конечно, производить такую работу без некоторого центрального штаба, в котором соединились бы все известия со всех сторон и откуда давались бы во все стороны согласованные между собою директивы, где скопились бы весь наиболее ценный опыт и где выкристаллизовывался бы подлежащий проведению в жизнь план. И опять — таки такой штаб, по необходимости многоголовый, должен иметь для полной планомерности объединяющий мозг и объединяющую волю, но обладающие никаким юридическим авторитетом, стало-быть, отнюдь не что-то в роде монарха, или диктатора, но обладающие авторитетом в силу богатства опыта, выдержанности характера и пронизательности ума.

Конечно, там, где такого вождя нет, — пролетариат заменяет его коллективом. Но там, где он есть — планомерность действий определяется лучше, организованность достигает своего максимума.

Народные революции выбрасывают на поверхность колоссальные слои населения, до тех пор отторгнутые от власти. Естественно ждать, что среди этих новых людей, путем отбора, выделится известное количество личностей высоко даровитых.

Прибавьте к этому, что во главе революционного движения, пока оно таится в подполье, становятся люди наивысшего практического идеализма и непобедимого мужества, что они проходят суровую школу конспирации и тяжелой борьбы снизу, — и вы получите объяснение, почему широкие революции не могут не иметь крупных вождей.

Мир не знает революции столь широкой, подготовившейся столь длительной борьбой, как социальная революция в России, имеющая

неизбежно перейти в мировую. Вот почему заранее можно было бы предсказать, что во главе такой революции должны оказаться люди высокого политического дарования и исключительной выдержанности характера.

Не случай, что во главе нашей партии стоит великий человек. Это так должно быть. В величии его дарований, в непоколебимости его воли сказываются широта и размах нашей революции и особенные, небывалые черты главного ее двигателя — рабочего класса.

В. Ленин

Есть личности, — их немного в истории человечества, — которые, являясь сами созданием назревшего, катастрофического сдвига, окрашивают собою целую эпоху. К числу таких гигантов духа и воли принадлежит и Владимир Ильич Ленин.

Это не человек своей среды, класса, нации — это символ. Как ни сильны подобные гиганты истории, в их символичности, в том собирательно-обобщающем начале, которое они воплощают, исчезает, растворяется все узкоиндивидуальное. К ним не применимо обыкновенное мерило качества, недостатков, страстей, характерных для людей той же эпохи. Дело не в личных свойствах и качествах Владимира Ильича Ленина, а в том, что он символизирует. Есть не человек, не вождь, а первая великая пролетарская революция и тот, кто как в фокусе, собрал в себе все, что в ней есть волевого, мощного, беспощадно-разрушительного, упорно-созидательного. Всем, кому дорого то, что в очистительном вихре несет с собою рабочая революция, не может не быть дорог и близок ее символ, ее воплощение — Владимир Ильич Ленин.

А. Колмогоров

В. И. Ульянов - Ленин.

розные эпохи исторических переломов рождают людей, которые как бы воплощают в себе душу переживаемого момента. Эти люди являются средоточием и носителями того нового, грядущего, высшего, которое борьбой пробивает себе дорогу и завоевывает право на существование. Таким человеком в нашу эпоху перелома от капитализма к социализму является Владимир Ильич Ульянов-Ленин.

Подобно какому-то сказочному дереву, пустил он могучие корни глубоко в толщу рабочей массы России, а верхушкой своей упирается в те заоблачные высоты, где нагромождены научные и культурные ценности, собранные человечеством в течение тысячелетий. К ужасу жрецов и хранителей этих ценностей тащит он их непочтительно и бесцеремонно вниз, к питающим его корни массам, а в обмен — к еще большему ужасу этих священнослужителей — бросает в их тихие лагуны высоты дерзкие и властные требования пролетариата.

Неудивительно, что имя его стало символом освобождения рабочего класса — не только России, не только Европы, но всего мира; неудивительно, что миллионы взоров, мыслей, чувств трудящихся земного шара стремятся в тот уголок мистического Кремля, где эти мысли и чувства миллионов таинственно превращаются умом и волею одного человека в боевые лозунги масс, в путеводные звезды мощных движений.

Какая же сила таится в этом одном избраннике и как должны ценить и любить его те, кто признал в нем своего надежного вождя?

Трудно представить себе более цельное сочетание в одном лице громадной мысли, могучей воли и великого чувства: Владимир Ильич как бы вытесан весь из одной глыбы и нет в нем линий раскола. Все в нем сосредоточено, как бы пригнано к одной большой общей задаче — служению делу пролетариата и руководству им на пути к социализму. И с какой бы стороны вы ни подходили к нему, вы неизменно наткнетесь на ту же единую, но грандиозную идею, охватывающую его целиком и не оставляющую места другим интересам.

У Владимира Ильича большой *теоретический ум*; но не в том его особенность. Главное то, что теория для него никогда не представляла самоудовлетворяющей ценности, как для профессионалов-ученых. Он всегда смотрел на нее, как на способ познания того мира, в котором живет пролетариат, с которым он борется и который стремится перестроить. И в этой тесной связи теоретической мысли с практическими задачами могучего революционного класса и создается та особая острота и меткость мысли Ленина, которая позволяет ему из всякого, с виду самого отвлеченного, положения выковать боевое оружие и поразить им противника. Здесь сказывается та скрытая духовная связь, которая существует между классом и его идеологом и благодаря которой идеолог молодого, восходящего, революционного класса имеет в нем бесконечный источник духовного творчества.

Благодаря этому практическому, глубоко жизненному, характеру теоретического мышления Ленина, благодаря этой духовной связи с массой, он обладает удивительным даром *политического провидения*, т.-е. способностью на основании частичных, отрывочных, нередко субъективных данных намечать линию исторического развития на ближайшее время, определять перспективы движения, заглядывать вперед в

«неисповедимые судьбы» будущего. Как сторожевой, стоящий на вышке, он издали замечает приближающиеся события и предупреждает о них своих соратников.

Естественно, что при этом даре исторического предвидения и при глубоком чутье того, чем живет и что думает масса, Владимир Ильич является блестящим политиком-практиком. Он большой мастер схватывать потребности момента в форме какого-нибудь ясного лозунга, бросать в массы простые, понятные задания, которые не разрешают общих, больших вопросов, но дают ответ на злобу дня, идут навстречу назревшей сегодняшней нужде. Как опытный кормчий, быстрыми, ловкими движениями руля ведущий корабль по опасному, усеянному рифами, фарватеру, так он этими практическими лозунгами и заданиями руководит стихийным движением массы, зорко наблюдая за тем, как массы отываются на эти меры и в какой степени отдельные фазы движения соответствуют его общим тенденциям и целям. И как только какой-нибудь лозунг не оправдал ожиданий или исполнил свою задачу, кормчий так же быстро и умело делает новый поворот руля, бросает новый лозунг, толкает мысль и волю массы под другим углом. И эти смелые повороты руля бываю иногда так неожиданны, что даже близкие соратники Ленина стоят озадаченные, не зная, следует ли хлопотать или протестовать. К счастью для нас, действительность разбивала всякие сомнения.

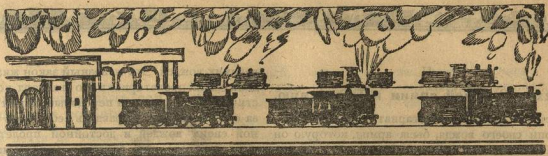
Можно подумать, что Владимир Ильич деспот, схвативший в свои руки рулевое колесо и ни с кем не считающийся. Такое мнение было бы в корне ошибочным. Среди баловней судьбы, которым история давала такую громадную власть не только над людьми, но и— что в тысячу раз важнее—над сердцами людей, не было еще ни одного, который так высоко ставил бы человека в государственной машине. На других людей он смотрит, как на себя: это бывает иногда людям не под силу, ибо он нередко переоценивает их, приписывает им такие же исполинские силы, какими обладает сам, и им горько, что они не могут оправдать его ожиданий. Но он никогда не примет решения, никогда не предпримет шага, пока не убедится, что это не просто его личное мнение, а выражение мнений многих из его

соратников. Окружающие его и встречающиеся с ним часто даже не подозревают, как много их коллективных переживаний, их опыта в мыслях и решениях Владимира Ильича. И в этом умении собирать в себе, как в фокусе вогнутого зеркала, опыт и знания многих и многих и преворять их в своей богатой умственной лаборатории в общие идеи и общие лозунги и составляет его редкую способность.

Но не является ли он в силу этих качеств сухим, тощим политиком, для которого живые люди лишь марионетки или шахматы? И этого нет. Владимир Ильич любит людей, с которыми работает и борется за общие интересы. Он проявляет много нежности и заботливости о них,— той мужской нежности, которая избегает сладких слов и внешних знаков. Но и здесь он верен себе: как только человек покидает свой пост, как только он дезертирует из рядов борцов, он не существует больше для Ленина. Борьба за дело пролетариата в рядах коммунистической партии— вот то основное, что определяет отношения Ленина к человеку; это та «истина», которая для него выше «друга Платона». И здесь мы вплотную подходим к той основной черте личной этики, которая так характерна и так привлекательна в Ленине. У него нет общего и частного, нет общественной жизни и личной жизни. Он и в этом выкован из одной глыбы. В общественной жизни он ушел весь без остатка, спаяв с нею и свлечное существование. Вся его личная жизнь— рабыня его общественной деятельности. Здесь нет места внутренним противоречиям, трагедиям, компромиссам,—всему тому наследию мещанства, которое разбило не одну жизнь интеллигента-революционера. И эта цельность ставит Ленина на ту нравственную высоту, до которой даже клевета врагов бессильна подняться.

Дать характеристику Ленина— это значит писать и писать целые томы, ибо так много можно и хочется сказать об этом столь простом и цельном, и в то же время столь разнообразном и сложном человеке. Но сейчас до влечет днени высказать в нескольких строках те чувства преклонения перед величием человека и чувства нежности к товарищу и соратнику, которые испытываем мы все, работавшие и работающие вместе с ним в рядах коммунистической партии.

В. В. В. В.

Наш пролетариат достоин своего вождя.

I.

В чем сила и значение нашего вождя

го личное достоинство и его мировое значение много раз ярко описывались. Мы все знаем его близко и знаем о нем все, но мы также знаем, что он ничего бы не сделал, если бы за ним не стояли твердой скалой пролетарские массы.

«Мы будем как гранит», много раз говорил в первом Петроградском Совете в расцвете эреницы его тогдашний председатель Чхеидзе. Но социалисты всех толков, связанные буржуазией, оказались в ее руках мягче

воска. Твердыми как гранит хотели быть все, но сумели быть только одни коммунисты и вполне сумел только наш вождь.

Почему? Потому что наш вождь шел только с пролетариатом. В этом вся его мощь и все его значение. Может-быть, он вел пролетариат, но, может-быть, пролетариат в своей многолетней победной борьбе вел его. Правильнее будет считать, что пролетариат его выделил и идет вместе с ним, перестраивая мир.

В чем его сила? В уме, способном видеть дальше всех, в воле, ломающей препятствия, перед которыми другие в ужасе останавливаются, в чувстве мировой справедливости дела, которому он отдал свою жизнь. Но именно в этом сила его выделившего, ему доверившегося и с ним идущего пролетариата.

НЕДЕЛЯ ФРОНТА И ТРАНСПОРТА В СОРМОВЕ.

Работа моряков по ремонту двигателя.

II.

Переход Красной армии в Трудармию.

Первое, на чем пролетариат показал, что он достоин своего вождя, была армия, которую он создал, сплотив в ней трудовые массы, и победа, которую мы одержали. Сама октябрьская революция есть начало этой армии. Красная армия была создана пролетариатом в Петрограде в первый день октябрьской революции так же, как в этот день врагами октябрьской революции была создана добровольческая. Вооруженные рабочие, Красная гвардия и вооруженные юнкера вместе с белогвардейцами сошлись в мертвой схватке. Названия они получили позже, но это начало кровавой двухлетней борьбы и есть начало создания нашей пролетарской армии и армии буржуазной. Нейтральных в этой борьбе не было и не могло быть.

Наша армия оправдала себя. Последний враг Советской России—Деникин оставил ее пределы. Наши враги могли иметь временные успехи, но они не могли победить армии, которой пролетариат отдал свои лучшие силы, которую он спаял своей дисциплиной и сделал непобедимой своим воодушевлением.

Теперь наша армия становится Трудармией. Не случайность то, что это делается так просто. Трудармии—это не гениальная выдумка наших

великих вождей. Это железный закон жизни, выдвинувший пролетариат и его авангард, коммунистическую партию на передовые линии борьбы за ее обновление. Оправдать себя, быть достойной своих вождей и достойной пролетариата, делу которого мы служим, Трудармии будет легче, чем было Красной армии, и сейчас это наша основная задача. Армия трудящихся сильна именно своей способностью к труду. Война не была нашей специальностью. Гражданскую войну нам навязали. Мы воевать не умели. Мы не были военными, а в старой войне были только пушечным мясом; работать же армия трудящихся может и умеет.

III.

Великое значение Трудармии.

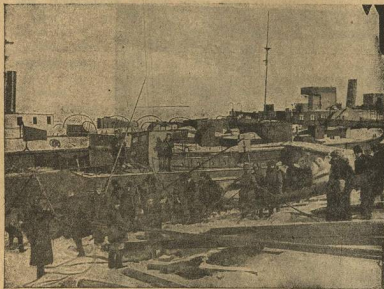
Почему же нас не распускают по домам для нашего прежнего труда, почему не можем мы работать свободно? Этот вопрос занимает каждого красноармейца, который еще не разобрался в происходящем.

Один ответ всем ясен. Разойтись по домам мы еще не можем. Нас разобьют тогда польские паны, за то, что мы так горячо и искренно с самого начала отказались от всяких притязаний на Польшу и всяких покушений на ее самостоятельность. Нас разобьет первый попавшийся бандит, каких еще немало бродит по Украине.

Мы не можем разойтись, но как хозяину нам нужно в свободное время поработать над своим хозяйством, чтобы не дать ему развалиться.

Но есть другой ответ, более серьезный, более глубокий, мирового значения. В него нужно вдуматься, его нужно понять.

Трудармия—это не явление временное, а более глубокое и совершенно необходимое, независимо от конца войны. Мы почти все перестанем жить в казармах, мы вернемся к нашим семьям, но останемся в трудармии. Она будет существовать, когда война прекратится, и с течением времени будет только видоизменяться. Этот второй ответ многим товарищам красноармейцам неясен, а для нашей победы необходимо ясное понимание происходящей сейчас борьбы и значения в этой борьбе Трудармии.

НЕДЕЛЯ ФРОНТА И ТРАНСПОРТА В СОРМОВЕ.

Выемка льда из льда на берег для ремонта.

IV.

Почему труд должен быть социалистическим, а не вольнонаемным.

В пылу боя почти не чувствуешь ран, пока стоишь на ногах. Мы твердо стояли и стоим на ногах, но мы изранены. Вся жизнь страны войной разрушена. Наш красный стяг фактически победно развевается теперь не только над Советской Россией, но его мощь чувствуется сейчас вся Европа. Мы победили. Один враг разбит, но с нами воюет его порождение — разруха. Нужно и ее победить — и вот для этого опять нужна армия. Это уже будет Трудармия.

Нам не были страшны могущественные враги, не может быть нам страшен такой враг, как разруха, потому что против него есть одно, но верное оружие — труд. Этим оружием никто сейчас не владеет, но нам легче овладеть им, чем нашим врагам.

Труд везде, во всем мире, выдохся и сейчас мало продуктивен. Он запутался во внутреннем противоречии буржуазного строя. Трудящиеся везде бесконечно жестоко и бессмысленно эксплуатируются, и сейчас, когда классовые взаимоотношения везде обострились, эта эксплуатация парализует и творчество и энергию труда. При этом труд с одной стороны как будто свободен: каждый может работать и не работать, и это создает анархию в распределении рабочих рук, создает в одном месте безработицу, в другом — надрывающуюся работу. Слом — надрывающуюся работу. С другой стороны, этот свободный труд есть, конечно, труд принудительный: принуждают условия жизни, необходимость добывать средства существования, но это принуждение действует как слепая сила, жестокая и бессмысленная. В виде редкого исключения, только для очень немногих, так называемый свободный труд дает простор их призванию. Массы работают там, где их застал случай и вынуждены делать то, что им ненужно, неинтересно, тягостно. Наемный труд всегда был тягостен. Это по старому опыту знаем мы все.

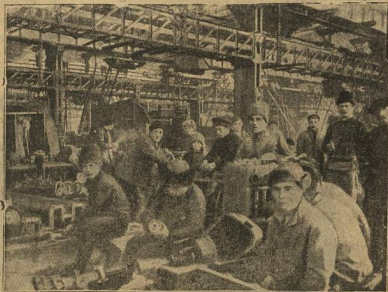
Так же, как в свое время пал труд рабский и крепостнический и на смену ему пришел труд

наемный, так теперь на смену наемному труду идет труд новый социалистический, но везде на его пути стоит еще буржуазия, покончить с которой пока удалось только нам.

Наше спасение в труде. Это всем ясно, это говорят даже враги коммунизма, но бессмысленно поддерживать отживший наемный труд с вечным и бесплодным увеличением ставок, потому что это вредный остаток буржуазного строя, распатанного в Европе и уничтоженного в Советской России.

Чтобы победить разруху и создать благоустроенную хорошую жизнь всем трудящимся, мало того, чтобы мы работали, а нам необходимо освободиться от наемного труда, так же как мы освободились от эксплуатации трудящихся, от собственников на землю и на орудия труда.

Трудармия — это переход к труду социалистическому. Вопросы о плате, о ставках, о тарифах, для положения рабочих, перестают быть острыми. При организованном труде все это сводится к распределению всего имеющегося, всего добытого, всего сделанного. В армии нам не платят сдельно от каждого выпущенного снаряда и уничтоженного врага. Самопожертвование и героизм на войне нашей коммунистической партии, нашего пролетариата и всей нашей армии нельзя перевести на деньги. Деньгами нельзя делать героев, не деньгами, ставками и наймом мы победили в

НЕДЕЛЯ ФРОНТА И ТРАНСПОРТА! В СОРМОВЕ.

Работа моряков в плеточной мастерской.

войне с буржуазным миром, у которого вся сила в деньгах и который мог бы побить нас сразу, если бы и наша сила зависела от денег.

То же и на фронте труда. Мы просто все должны работать. Труд становится неизбежным как дыхание, без него задохнешься, но в атмосфере чистого воздуха дышать — наслаждение.

Наш новый труд неминуемо станет проявлением высшей энергии и вдохновения. Мы уже видим это на грандиозном успехе наших субботников. Мы все знаем, что наш труд, сбросив хозяина, становится теперь организованным, что у нас работать каждый будет там, где это нужно, будет делать то, что действительно нужно будет работать на пользу себе и таким же трудящимся, и все мы знаем, что организованный труд по существу должен быть дисциплинирован, что он не может не быть обязательным, но уже не слепые силы будут вынуждать нас работать, а обязывает работать разумная организация труда. И то что нами руководит не слепая сила, а разумная организация, делает нас бесконечно сильнее, чем мы были до сих пор и на фронте борьбы с разрухой—это залог нашей победы. Организованный, таким образом, труд это и есть Трудармия.

V.

Будущие Трудармии охватят все население и весь его труд.

Наши Трудармии это только ячейки, которым предстоит объединить вокруг себя все на-

селение. Они волеют в него свою организованность, свою дисциплину, свою преданность делу пролетариата. Население посредством трудовой повинности с своей стороны усиливает во много раз наши трудармии численно. Наши красноармейцы, вырванные партийными и другими мобилизациями с заводов, вновь свяжутся с рабочими массами, вернувшись к своему труду, но они принесут с собой военную и боевую организацию. Эта организация даст возможность провести организацию массового труда всего населения. Трудармии охватят целые территории, как это начало теперь в Урале. Переход к таким Трудармиям есть уже переход к социализму.

Нашим армиям выпало великое счастье практически начать наш организованный труд, разбив Колчака, Юденича и Деникина, они в коммунистическом порыве, вместо отдыха и свойственной им решимостью, стойкостью и мужеством объявили себя Трудармиями и ринулись против нашего врага—разрухи.

Может ли такая армия не победить? Может ли разруха устоять перед дружно организованным натиском? Она не устоит. Уже пылают домы и льется из руды чугун. Задвигаются станки, куются плуги и косы, пойдут поезда. Разруха исчезнет под ударами организованной армии труда, как исчезли белые банды под ударами организованной, сознательной, стойкой дисциплинированной Красной армии.

В. Марковский

**ЖЕЛЕЗНАЯ ДИСЦИПЛИНА В БОРЬБЕ ДАМ НАМ
ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ
ЖЕЛЕЗНАЯ ДИСЦИПЛИНА
В ТЫЛУ ДАСТ НАМ ПОБЕДУ НАД БОЛОДОМ.**

Т Р И Б У Н.

Посвящено Н. Ленину.

От Желябова. От Степана Халтурина,
Ты пришел к нам в дымные окраины,
Ты пришел к нам в избы курные
С новой Истиной, с раскрытой тайной...

Позабыв о молитвах и книгах Будды,
Магомета, Христа и прочих,
Вслушиваются Страны в Коммунистические
Гуды
Восставшей Европы рабочей...

Это ты разбудил, Трибун,
Наших душ сокровенные струны...
Это ты, Трибун,
Неумолчно звал
На борьбу
За Интернационал...

Боль и рана груди твоей,
Боль и рана наших грудей...
Но, товарищ, даль светлеет...
Верь: Градущее Настоящим будет...

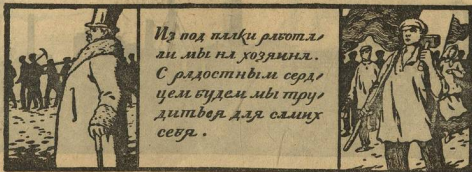
Скоро сбросит Мир мозолистой рукою
С плеч последний королевский герб...
Солнцем вспыхнет над Старою Землею
Коммунистический Молот и Серп...

Это ты разбудил, Трибун,
Наших душ сокровенные струны...
Это ты, Трибун,
Неумолчно звал
На борьбу
За Интернационал...

С. Обрадович.

Помимо всех неоценимых качеств, как вождя и мыслителя, мне хочется отметить всегда восхитившую меня во Владимире Ильиче его величайшую объективность в оценке людей и их поступков; в течение 25 лет я наблюдал его в самых разнообразных обстоятельствах его жизни и борьбы и никогда в его отношениях к людям нельзя было заметить чего-либо личного, вытекающего из какой-либо предвзятости, предрассудка. Его отрицательное отношение к тому или иному отдельному, индивидуальному проявлению человеческой слабости большею частью, выражается в бесподобном юморе, свидетельствующем о величайшем понимании того, что называется человеческой душой. Это шекспировское, я сказал бы, проникновение в душу не только исторического, но и индивидуального человека в связи с его органической жизнерадостностью, выражающейся часто в удивительно детском смехе, делает его самого одним из самых высоких произведений мировой культуры. Когда же он вооружается бичом, бич его разит убийственно, но каждый видит, что к этому средству он прибегает по необходимости.

М. Касин

Трудовые армии.

1.

На трудовой фронт.

(Из письма т. Троцкого крестьянину Пермской губ. Ивану Андреевичу Сигуну).

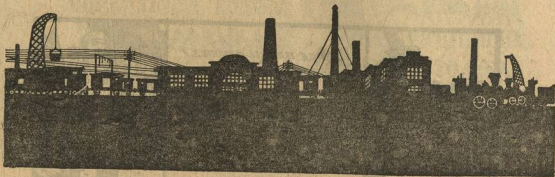
тобы отразить насильников и разбойников, мы оказались вынуждены мобилизовать и вооружить многие сотни тысяч рабочих и крестьян. Военные наши задачи еще не доделаны. На юге еще пытается сопротивляться Деникин, еще не освобожден весь Сибирь, а главное, на западе Польша и Финляндия не идут пока-что на мир, а чужестранные империалисты изо всех сил нажимают на нас. Правда, военное наше положение стало во сто раз лучше, чем было осенью прошлого года. Английские, американские и французские капиталисты все больше понимают, что свергнуть Советскую власть им не по силам, и хотят мириться с нами, чтобы возобновить торговлю. Если дела пойдут также дальше, то надо надеяться, что не за горами признание Советской власти и мир, а это даст нам возможность распустить по домам, т. е. на работу, большую часть Красной армии. Но сегодня мы этого сделать еще не можем. Как нарубленный лес скоро вырастает, так и недобитый враг оправляется и становится опасен. До полного разгрома белогвардейцев мы вынуждены держать армию под ружьем.

Но есть немало у нас полков, которые свою боевую работу закончили. Они пока-что

свободны в ожидании того, не отправят ли их на другой фронт. Вот эти-то свободные полки, дивизии, даже целые армии мы теперь привлекаем к работе. Армия у нас рабоче-крестьянская, как и вся страна. Стало-быть, дело общее. Рабочий и крестьянин должны быть готовы в любой момент взять винтовку для того, чтобы обороняться от врагов. Солдат должен быть готов в любое время взять топор, пилу или лопату, чтобы помочь рабочим и крестьянам. Боевая армия становится трудовой армией, а завтра, если понадобится, снова станет боевой.

3-я армия, освобождавшая Урал, ныне стала армией труда и содействует возрождению уральского хозяйства. Запасная армия вся поставлена на улучшение Казанской жел. дороги, 4-я армия, очистившая Уральскую область от белогвардейщины, ныне работает над проведением железной дороги Александров-Гай—Эмба для вывоза столь необходимой нам нефти. 7-я армия, которая оборонила Петроград от банд Юденича, работает ныне над добычей торфа и сланца.

Везде и всюду наши красноармейцы работают рука об руку с крестьянами и фабрично-заводскими рабочими. Со всех концов мы приступили к разрешению общей задачи: поднять хозяйство страны.

1. Мертвое депо.

Скоро станет лучше.

рудно сейчас жить в деревне.

Не легче и в городе. Голод, холод, нехватка во всем, эпидемии. И это не только у нас в России. Это во всех странах Европы. Только та разница, что там, за границей, еще господствуют капиталисты а, как черви на падали, жиреют на народной гибели. У нас капиталисты сброшены, и мы уже приступаем к работе по возрождению и оздоровлению нашей страны на новых, социалистических основах. Трудно живется сейчас, но скоро станет лучше. Сила солому ломит. Велика сила объединенного трудового народа, дружная и единая сила рабоче-крестьянской России.

За два года непрерывных усилий создали мы могущественную Красную армию, которая разбила самых опасных врагов трудового народа, а ныне добывает их на всех фронтах. Теперь нам нужно создать трудовую армию, которая охватила бы всю Россию и вовлекла бы в свои ряды всех трудящихся, как одна великая артель, как одна дружная братская семья.

Скоро станет легче. Соберем продовольственный фонд. Сосредоточим на фабриках, на железных дорогах нужных людей, дадим заводам и дорогам топливо: уголь, дрова, торф, нефть, сланец. Добудем металлы на Донце и на Урале. Доста-

вим из Туркестана хлопок. Волей рабочих и крестьян придет в движение наши фабрики и заводы, железные дороги. Расцветет промышленность, получит крестьянин продукты, какие ему необходимы, получит сельскохозяйственные орудия. Густой сетью разбросаем школы по всей земле русской. Не должно быть неграмотных, не должно быть темных, невежественных, забытых. Разбросаем по всей нашей земле электрические станции, и светоносный ток потечет по проволоке в каждую русскую деревню и в каждую избу. Долой мрак! Общественные типографии дадут крестьянину книгу, газету. Наука и искусство будут служить трудящимся, а трудиться будут все. Свара, зависть, жадность постепенно исчезнут, ибо все граждане и гражданки будут обеспечены всем нужным, как дети одной дружной и состоятельной семьи. Дети наши и внуки скажут спасибо своим отцам и дедам.

Л. Троцкий

2. Дено работает! Да здравствует дисциплина и труд!

Коллективный труд.

Мы миллионом рук куюм
Культуру новую, и гром
Кольшет грудь земли.
Удар!.. Еще... Еще удар!..
Мы в горне яростный пожар,
Свободные, зажгли

Прибоем алым плещет свет.
Былой тоски и муки нет:
Кипит свободный труд.
Мы солнце новое творим,
И сами солнечно горим.
Сорвавши тяжесть пут.

Все ближе, ближе дивный миг.
Блеснет культуры новой лик,
Час отдыха придет—
И, достижением горды,
Сорвем мы зрелые плоды
Восторженных работ!

Как наковальня—вся земля,
Дрожат леса, дрожат поля
И молнии скользят.
Настал давно желанный день,
Где безразличие и лень
И страха темный яд?

Упорно красный молот бьет.
Металл поет, и горн цветет,
Как знамя бурных толп,
И грозным вихрем дышит мех.
Пьянящий жар волнует всех
И искр крутится столб.

Николай Колоолов.

За работу.

«Война рождает героев»—это так, но истинным героем является рабочий, тот, чья энергия создала и создает в мире его бесчисленные ценности: ценности материальные и духовные, обладание которыми делает человечество все более устойчивым в его борьбе с природой— в борьбе за власть над ее силами.

Войну рождает глупость и жадность—лучше всех это знают сами солдаты: именно они знают, как бессмысленно и безжалостно разрушает война долголетние драгоценные результаты человеческого труда.

Только дружное сотрудничество всех честных граждан республики нашей поставит нашу страну прочно и достойно на первое место в этом мире, где все прекрасное и ценнейшее создано и создается честным, мирным трудом.

Вот наступили дни, когда мы имеем, наконец, возможность залечить разрушения в теле родины, залечить ее глубокие, кровавые раны, очистить ее от вековой грязи прошлого, превратить полуразрушенную Русь в прекрасную страну, где людям живется сытно, свободно, разумно и легко и где каждый человек получит возможность показать себя со своей лучшей стороны.

Теперь, когда мы свободны, нам некого винить за то, что мы плохо живем, мы сами хозяева своей судьбы и должны понять, что все зависит только от нас, от нашей воли, от нашего труда.

И надо хорошо помнить, что все чудеса в мире сотворены упорным, любовным трудом человека.

Взять вещи, созданные до нас, и пользоваться ими—этого еще мало, надо уметь пользоваться вещами, а прежде всего—надо овладеть умением создавать вещи; это умение дадут нам две силы: знание и труд, обе эти силы в нашей воле!

За работу, товарищи!

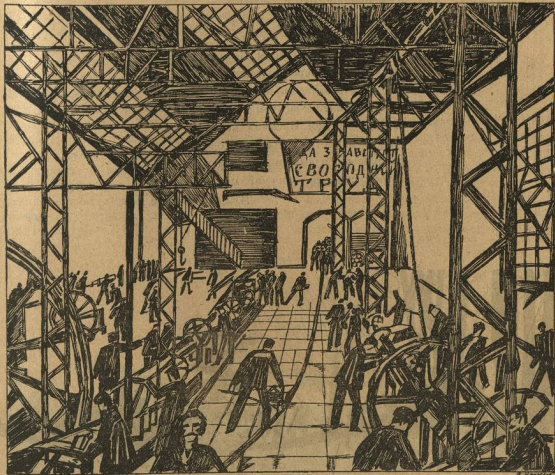
Если и теперь мы не сумеем наладить жизнь как следует,—мы сами будем виноваты в этом, только мы и никто другой!

Да здравствует мирный труд на благо всех!

Будем мужественны и бодры духом, — все, чего нам нехватает, можем создать только мы сами.

М. Горький

Да здравствует мирный труд на благо всех!

Трудармеец.

Я светел, мускулист и молод,
 А жизнь—котел кипит вокруг,
 В моих руках могучий молот,
 В моих руках тяжелый плуг.

Танцует пламя в красном горне,
 И степь труду покорена—
 И все светлей и все просторней
 Моя—Советская страна.

Огня куделистые змеи
 Обняли весь подлунный шар,
 Над миром я—трудоармеец,
 Взшел созвездие Стожар.

Зимы стареющей оковы
 Так ненавистны и тесны—
 Я—Иоани Предтеча новой
 Коммунистической весны.

Трудом, подобным Лелю-Маю,
 Разрухе череп раздроблю,
 Я старый мир в конце сломаю
 И новый счастьем окроплю.

Победа близко! В самом корне
 Мир ненавистный нам расколот,
 Бушуй же, пламя, в красном горне,
 И бей сильней, могучий молот!

А. Дорогойченко.

От капиталистической разрухи к коммунистическому строительству.

1. Всеобщий развал.

ы воюем с 1914 года. Три с половиной года мы воевали потому, что властители мира — банкиры и капиталисты — не сумели полюбовно разделить между собою землю, служивших источником дохода для царя-капитала. Два сле-

дующих года мы воевали потому, что капиталисты, которых русский народ лишил права жить чужим трудом, бросили на нас полчища иноземных наемников, буржуазных сынков и обманутых казаков.

Из этой борьбы русский народ выходит победителем. Власть осталась в его руках, но это — власть над голой землей. Все развалилось. Не ходят железные дороги, рабочие в городах голодают, крестьяне сидят без обуви и мануфактуры, и все вместе испытывают недостаток в свете, тепле и уюте.

Тяжелая картина разрушения и развала. Иной несознательный рабочий и крестьянин начинает думать: «а не смириться ли нам перед господами капиталистами, может быть тогда буржуазные правительства Европы и Америки спасут нас от голода и холода». Напрасная надежда!

Вот Финляндия и Украина были по несколько месяцев в торговых сношениях сперва с немцами, потом с союзниками. А что получили? Сигары да коньяк!

Говорят коршун коршуну глаз не выклюет. Почему же международные хищники не хотят выручить своих собратьев, не хотят помочь государствам, отдавшимся на их господскую милость? Потому, что им нечем помочь, потому, что они сами разорены до крайности.

Вот факты: в Вене (Австрия) не ходят трамваи, ни одно общественное здание не отапливается, электричество не горит, магазины открыты только до 4 часов. Австрийский министр вымаливает у американцев кредиты и продовольствие, плаче «через три недели, утверждает он, нам грозит голодная и холодная смерть».

В Германии — стране угольных шахт — не отапливаются школы, потому что не на чем подвести угля, — отказываются служить железные дороги.

Во Франции временно прекращается по всей стране пассажирское движение на железных дорогах, в виду полного их развала. Жителям уголь выдают по карточкам, но чаще остаются они с одними карточками.

В Англии — ряд забастовок. Угликопы требуют национализации угольных копей, потому что в частных руках угольная промышленность

разрушается и потому что рабочие не хотят больше продавать свою рабочую силу владельцам золотой монны.

Даже в Америке богатой Америке, которая меньше Европы пострадала от войны, замечается оскудение товаров и дороговизна жизни, и призрак коммунистической революции все больше пугает американскую буржуазию.

Всюду безработица—недоедание, бестоварье, забастовки и волнения рабочих.

Кончается война, все же нигде в Европе жизнь не налаживается. Слово вынули фундамент из-под капиталистического здания, и уже никакими подпорками не удержать его от падения.

Но английские рабочие еще не понимают того, что национализация в рамках буржуазного строя не спасет их от эксплуатации: «едь капиталистическое государство такой же эксплуататор, как отдельный капиталист. Для того же, чтобы уничтожить эксплуатацию капиталистов у рабочих есть только одно средство — свергнуть власть.

И, действительно вынули фундамент. Чем держалась жизнь прежде: свободной конкуренцией. В рабочих фабриканты не нуждались: их было всегда больше, чем нужно. А материалы и товары один капиталист перебивал у другого всеми правдами и неправдами. Всю свою хитрость и сноровку пускали в ход купец и промышленник, когда чуяли наживу и барыш.

Но сейчас! Где достанешь рабочих, когда миллионы их сложили свои головы на полях Эльзаса и Польши, в Бельгии и Сербии, на склонах Карпат и в волнах Дарданельского пролива. Никаким жалованьем не вызовешь их из их последнего вечного обиталища.

А материалы? Не привезешь их иной раз ни за какие деньги. Залиты рудники, и не ведут железные дороги.

И вот старый матерый волк-капиталист только щелкает зубами, видя невозможность взяться за свое хозяйское дело. Уже не строит он новых фабрик, не доставляет важных для производства материалов, а занимается спекуляцией «нормированными» и «ненормированными» продуктами.

На место прежней свободной инициативы в промышленности становится государственное вмешательство. Это понимают и к этому приступают буржуазные правительства. Но тщетно: их усилия также ни к чему не приводят, как и частная инициатива господ-капиталистов.

И причина этому,—жалуются господа-капиталисты, нерадение рабочих.

2. „Волна лени“.

Вот что пишет один американский исследователь, изучивший экономическое положение Европы после войны: Европа—больна, Европу грозит паралич. Дело не только в недостатке сырья и топлива. Дело в той апатии (вялости), которая охватила европейский пролетариат. Равнодушно глядят рабочие на промышленную разруху и не хотят пошевеливать пальцем, чтобы спасти Европу и самих себя от голодной смерти. То же отмечают и другие наблюдатели экономической жизни. Одна немецкая фирма в Эльбинге (около Кенигсберга) обратилась к рабочим с увеличением всеми средствами бороться против возрастающей «неохоты работать», являющейся, по словам воззвания, отчасти «пассивным сопротивлением». В воззвании говорится, что эта «неохота работать» представляет опасность, угрожающую предприятию Эльбинга. Производительность труда в области постройки машин будто бы понизилась в прошлом году на 53%, в области ремонта локомотивов — на 46%, и железообделочной и сталеобделочной промышленности на 50%.

Господа капиталисты недовольны тем, что рабочие не хотят работать. Еще бы они хотели! Во время войны их кормили обещаниями, что победоносный мир явится для них манной небесной, и покорно ждали рабочие наступления этого «великого» дня. Настал этот день, но, увы, рана, полученная во время войны, оказалась настолько глубока, что никакими контрибуциями ее не залечишь. И снова говорят рабочему: Работай вдвойне, а то все погибнет. И уже, закипая гневом, рабочий отвечает: Я буду работать, а вы будете получать барыши. Этому не быть!

Ученые исследователи из буржуазного лагеря отмечают с удивлением «волну лени», «волну апатии», которая охватила европейский пролетариат после войны. Но они видят лишь половину правды. Да, рабочий Европы работает теперь плохо: он не хочет более быть поставкой, на которой строится буржуазное благополучие, он оказывается «пассивное сопротивление».

Но рабочий Европы начинает понимать, что пассивное сопротивление недостаточно и опасно, что оно губит капиталиста, но губит и его самого. И вот молодые, сильные, смелые, про-

возглашают новый лозунг: Да здравствует активная борьба! Вырвем власть из рук буржуазии, отнимем у нее землю и фабрики, и на нашей земле, на наших фабриках возьмемся за восстановление хозяйственной жизни. Это тяжелый труд, но это труд на самих себя. Братская взаимопомощь явится нашей опорой в часы лишений, а светлое царство коммунизма будет нашей яркой путеводной звездой.

3. Коммунистическая организация труда.

Лишь одна страна в мире уже сделала несколько шагов по этому новому пути. Эта страна—Россия. Октябрьская революция 1917 года поставила у кормила власти рабочих и крестьян, передала в их руки землю, заводы, банки и призвала трудящиеся массы к творчеству новой светлой жизни. Русский народ справлял уже праздник мирного труда, но алчность и злоба международных хищников омрачили этот светлый праздник.

Через кровь многих тысяч борцов, через развалины десятков сожженных городов и местечек, через муки холода и голода пришлось пройти русскому народу в борьбе за добытую им свободу. И если устоял в этой борьбе русский народ, если удалось ему отбить все атаки полчищ капитала, то лишь потому, что был в нем дух жив, что не было в нем той вялости, лени, безразличия, которые наблюдаются у рабочих и крестьян буржуазных стран.

Коммунистическая организация оказалась крепкой в кровавой борьбе, на боевом фронте, она же придаст русским рабоче-крестьянским массам необходимый закал в борьбе с хозяйственной разрухой. Этот закал и приобретенный за два года опыт помогут русским рабочим и крестьянам справиться с теми затруднениями, перед которыми спасовали купеческая сметка, помещичья алчность и полицейский аппарат буржуазного государства.

В чем состоит коммунистическая организация производства:

1) На место прежней погони за барышом становится сознательный человеческий интерес. Прежде фабрики строились, железные дороги прокладывались там, где банкир и капиталист чувил хорошую поживу. Теперь трудящиеся учтут то, что им потребно в первую голову, и направят туда все свои усилия. В Эмбенском районе лежит 14 миллионов пудов нефти, но нет средств перевезти ее. Запасная армия труда строит железную дорогу от Эмбенского района к Волге, и скоро нефть оживит наш транспорт. В Сибири запасы масла и мяса, но расстроены железные дороги,— и вот первая армия труда (бывшая 3-я армия) приводит в порядок железную дорогу Москва—Екатеринбург.

Нам нужен уголь. Уголь есть в Донецком бассейне. Но шахты разрушены, рабочие разбежались, и вот Сов. Нар. Хоз. постановляет снабдить Донецкий бассейн крепящимся лесом для новой обшивки шахт. Главтекстиль отправляет в Донецкий бассейн мануфактуру, Наркомпрод—продовольствие,— и шахтеры возвращаются на старые места и с удвоенной энергией берутся за дело.

2) На место обогащения собственников земли и капиталов становится поднятие благосостояния трудящихся масс.

В мирное время хозяйство России шло как будто правильно. Всего было вдоволь. Вывозились за границу хлеб, сахар, кожа, яйца, мясо, наживались фабриканты, купцы, экспортеры, посредники. Но русский крестьянин сидел без сапог, а на мясо, сахар, яйца смотрел как на господскую пищу. Теперь все продукты народного труда будут поступать в общий котел Советской республики и будут выдаваться по справедливости. Первое время пока производство и транспорт еще не налажены, приходится руководиться правилом: «не до жиру, быть бы живу». Но по мере того, как аппарат рабоче-крестьянского управления будет налаживаться

запасы будут увеличиваться, и через несколько лет каждый гражданин Советской России будет получать все продукты в меру своих потребностей.

3) Работа из-под палки уступит свое место радостному, творческому труду. Всякий рабочий и крестьянин, зная, что он работает на самого себя, понимая, что от его энергии зависит его благосостояние, будет трудиться с одушевлением, с твердой уверенностью, что в ближайшем будущем он пожнет плоды своего труда.

Уже сейчас передовые рабочие и крестьяне работают бесплатно и добровольно по субботам вечером и по воскресеньям для восстановления нашего разрушенного транспорта. В Омске на воскресник выходит $3\frac{1}{2}$ тыс. человек, в Саратове свыше 4000. Московские рабочие работают сверхурочно для создания маршрутных продовольственных поездов. За полтора месяца выпустили они в эти сверхурочные часы 20 паровозов и 678 вагонов. Они идут на эти работы с песнями, они соперничают между собою в рвении и лихости, и они уже частично вознаграждены за свой труд. Уже вернулись некоторые посланные ими поезда за продовольствием, из которого они часть отдают в Наркомпрод «в общий котел», а часть оставляют для своих семейств. Это пока только первые шаги, но это шаги — по правильному пути. Этот путь дал нам победу над Колчаком, Деникиным и Юденичем, он даст нам победу над голодом, холодом и темнотой.

4. Самодеятельность масс.

Надо помнить только один великий завет, о котором поется в песне:

Никто не даст нам избавленья,
Ни бог, ни царь и ни герой!

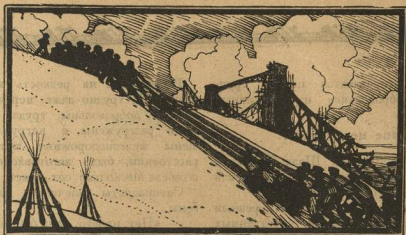
У рабочих и крестьян есть свое избранное на съезде Советов правительство, у него есть опытный вождь — рабочая коммунистическая партия, но ни Советское правительство, ни коммунистическая партия ничего не смогут дать, если сам народ, если миллионы трудящихся не внесут в работу своей энергии, своей сознательности, своей готовности к борьбе, труду и победе.

Дети — в трудовую школу, подростки — в профессиональные учебные заведения, все грамотные, толковые — за работу управления, весь народ на земледелие, на транспорт, на топливо, на восстановление промышленности. Прислушиваясь к словам вождей, подавая пример отсталым, делая друг с другом приобретенным опытом, дружно за общественный братский труд! Зерно уже брошено, всходы будут скоро. И эти всходы превратят Советскую Россию в цветущую, радостную, великую страну. Великую не только территорией, но мощью творческого духа и сознательностью многомиллионного трудового народа.

Победа близка! К серпу и молоту, рабочие и крестьяне!

Семен Гарин.

Золотая страница труда.

Первая победа на продовольственном фронте

свое время на боевом фронте в самые опасные места посылались самые лучшие части и самые опытные работники.

То же и на трудовом фронте.

Самый важный участок фронта труда—это продовольственный. И потому Первая Революционная Армия Труда прежде всего мобилизовала на этот участок ударный кулак трудовоармейцев.

И вот уже есть первая победа.

Благодаря деятельности трудовоармейских пеших и кавалерийских частей; ссыпка хлеба во всем районе I Трудовой Армии значительно повысилась.

В Екатеринбургской губернии, например, ссыпка зерна доведена до 50 тысяч пудов в день. В Троицком укрепленном районе ссыпка увеличилась в 5 раз.

Самый наш злой и сильный враг—Голод начинает терпеть поражение за поражением.

Вперед, товарищи трудовоармейцы, к новым победам!

Труд и свет.

В деревне Сугат, Чернынской волости, расквартированы 1 заградительный отряд Армии Труда (бывшей запасный).

И сразу принес с собой необычайное оживление.

Мало того, что красноармейцы помогли крестьянам исправить запущенное хозяйство, отстроили школу и навезли дров женам своих товарищей,—они еще занялись и просвещением.

При деятельной помощи отряда в деревне устроен был «Народный Дом» и в нем поставлены в короткое время 2 спектакля для взрослых и одно детское утро.

Красноармейцы расшевелили крестьян и те сами вместе с воинами труда устроили культурно-просветительный кружок, в котором работа забила ключом.

Кроме того, благодаря товарищам красноармейцам были улажены все недоразумения и шероховатости с местными и волостными властями.

И когда заградительный отряд, исполнив свою трудовую задачу, уходил из дер. Сугат для новых трудовых сражений и подвигов, крестьяне принесли красным бойцам «великую мирскую благодарность»—одарили их подарками и просили еще приходить.

—«Теперь вы и сами на ноги встанете,—говорили красноармейцы,—а нас еще другие ждут».

Герои труда.

Инженерные части 1 Трудовой Революционной Армии Труда единогласно решили ежедневно выходить на сверхурочную работу с 6 час до 9 час утра, после чего приступать к обычной работе.

Выбрана комиссия, чтобы как можно лучше использовать специалистов: токарей, механиков и пр.

Кроме того, отправляется первая группа ударников - добровольцев на топливный фронт.

И рабочие не отстают.

На станциях Билимбай и Шала Пермской железной дороги по несколько дней стояли паровозы из-за недостатка топлива.

Тогда железнодорожные рабочие решили отдать поездам запасы своих собственных дров и уделить на рубку и заготовку дров для железной дороги бесплатно часть своего отдыха.

Кроме того, они отрядили нескольких товарищей по окрестным деревням, которые рассказали крестьянам, как страдает железная дорога без дров и что от этого происходит.

И теперь подвоз дров вдвое увеличился.

20 000 воинов труда.

Самый большой из всех субботников, которые когда-либо до сих пор устраивались, был организован бюро коммунистических ячеек Западного фронта.

Больше 20.000 человек красноармейцев и железнодорожников приняли участие в этом небывалом празднике труда.

Работа шла на редкость хорошо и оживленно. И трудно даже перечислить все, что сделали добровольцы труда: сотни вагонов были разгружены и нагружены, были очищены железнодорожные пути на огромном расстоянии, было заготовлено и сложено в штабеля несколько сот сажень дров.

Специалисты «лечили» паровозы и вагоны.

— «Нет ничего, что бы могло устоять перед нашей силой» — таковы были слова всех участников.

И, заканчивая субботник, бодро и весело разошлась 20-тысячная толпа, разнося с собой повсюду звуки «Интернационала».

Путиловские крестьяне.

Путиловский волостной совет решил заготовлять и подвозить дрова, пользуясь собственным провиантом и фуражем.

«Придет время — рабочие нам все с лихвой отдадут. А пока будем работать в долг. Своим поверить можно», так говорят путиловцы.

И сейчас лесные заготовки идут в Путиловской волости полным ходом.

Издатель:

Литер.-Изд. Отд. Полит. Управл. Реввоен. Сов. Республики.

Редактор:

Редакционная Коллегия.

